

УДК [81'37:811.111+811.161.1] (575.2) (04)

**АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
И ВРЕМЕННОГО АСПЕКТОВ ИТЕРАТИВНОСТИ
(неопределенной множественности действий и ситуаций)**

О.Ю. Шубина – канд. филол. наук, доцент

The article deals with the quantitative aspect of iterativity and means of its expression in the English and Russian languages.

Пространственный аспект итеративности наблюдается, прежде всего, у глаголов семантической группы движения и местоположения. В их значении сема направленности/ненаправленности движения коррелирует с семой кратности. Например, *ходил – шел; бежал – бегал* и др. Разновекторные движения – по определению повторяющиеся. Соответственно, и глаголы, их называющие, также несут информацию как о направленности, так и об итеративности. Например:

The foreman became a true ogre, prowling constantly about, keeping her tied down to her miserable task [1], т.е. бегал туда-сюда, в разных направлениях, и такое его движение повторялось неопределенное количество раз. Иначе говоря, обозначая пространственные особенности движения, глагол одновременно характеризует действие итеративное, так как глагол *prowl* имеет значение “рыскать”, “беспокойно двигаться взад и вперед”, “шнырять”.

Точно также в русском переводе:

Мастер стал прямо зверем. Он шнырял по мастерской, ни на минуту не позволяя отвлекаться от ужасной работы [2].

Сравните: *She sat with Minnie, in the kitchen, holding the baby until it began to cry. Then she walked and sang to it, ...* [1].

С ребенком на руках Керри прошла на кухню к Мини и посидела там, пока он не разревелся. Тогда она встала и, что-то напевая, принялась ходить с ним по комнате [2].

The casual wanderer could see as he passed a polished array of office fixtures, much frosted glass, clerks hard at work, and genteel business men in “knobby” suits and clean linen lounging about or sitting in groups [1].

Прохожий мог видеть за этими окнами ряды перегородок из колерованного дерева и матового стекла..., степных дельцов в шикарных костюмах и белоснежных рубашках, расхаживающих по залам или сидящих группами [2].

Другой пример:

To Carry, the sound of the little bells upon the horse-cars, as they tinkled in and out of hearing, was as pleasing as it was novel [1].

Девушке было внове и понравилось треньканье звонков конки, то приближавшееся, то замиравшее вдали [2].

В приведенном примере семантика итеративности обозначена главным образом синтаксически (с помощью однородного ряда с повторяющимся союзом чередования: *то..., то...*). И таким образом отглагольные формы причастий в контексте ситуации слухового восприятия (*доносилось издали*) характеризуют однонаправленное движение звука как повторяющееся на каком-то пространстве, на расстоянии (*треньканье то приближалось, то замирало*). Перевод очень точно отражает семантику оригинала, в котором итеративность также выражена синтаксически – при помощи предлогов – *треньканье в и вне досягаемости для слуха*. Еще пример:

Было решено, что Керри пойдет пешком. По крайней мере, в это утро, чтобы выяснить, будет ли она в состоянии ходить так каждый день [2].

They had agreed it was best to walk that morning at least, to see if she could do it every day [1].

В данном контексте обозначены два аспекта итеративности: пространственный (ходить) и временной (каждый день); т.е. разными способами в значении итеративности акцентированы семы “характер действия” и “временная локализованность действия”. При акцентировании временного аспекта кратного действия используются: 1) средства указания на цикличность, регулярную периодичность повторения, 2) либо средство актуализации семы обычности (хабитуальности, узитативности), количественно неопределенных повторений действия.

В первой группе преобладают лексические средства указания, как-то: *ежегодно, ежедневно, каждый вечер* и пр. Например:

Впереди лежал большой город, который связан со всей страной ежедневно прибывающими туда поездами [2].

Так же в английском варианте:

There was the great city, bound more closely by these very trains which came up daily [1].

Или: *Квартирка Мини была расположена в третьем этаже дома на Ван-Бьюрен-стрит, где ютятся семьи рабочих и конторских служащих, людей, прибывших и продолжавших прибывать в Чикаго с тем потоком, который ежегодно увеличивал население на 50 тыс. человек* [2].

Minnie's flat, as the one-floor resident apartments were then being called, was in a part of West Van Buren Street inhabited by families of labourers and clerks, men who had come, and were still coming, with the rush of population pouring in at the rate of 50,000 a year [1].

Также: *Если Гансон каждый вечер сидит с газетой в гостиной и дожится спать в 9 часов, а Мини чуть позднее, то что же остается делать ей?* [2].

If Hanson sat every evening in the front room and read his paper, if he went to bed at nine, and Minnie a little later, what would they expect of her? [1].

Значение циклической повторяемости ситуации может быть также аналитически выражено другими специальными лексическими средствами:

Две комнаты выходили окнами на улицу, где по вечерам ярко горели витрины гастрономических магазинов и на тротуаре играли дети [2] (*по вечерам* – синоним *каждый вечер*).

В английском варианте употребляется выражение *at night – вечером*:

It was on the third floor, the front windows looking down into the street, where, at night, the lights of grocery stores were shining and children were playing [1].

Как было отмечено выше, русский язык тяготеет к более эксплицитному и более маркированному выражению итеративной семантики, чем английский. В английском употреблено слово *вечером*, тогда как в русском – *по вечерам*. В принципе по-русски можно сказать также:

Две комнаты выходили окнами на улицу, где вечером ярко горели витрины гастрономических магазинов и на тротуаре играли дети. Но выражение *по вечерам* звучит более идиоматично для русского языка.

В целом для русского языка характерна избыточность при выражении итеративности, как видно из только что проанализированного примера, где эта семантика выражена наречным выражением *по вечерам* и глаголом *горели*.

Такие средства могут характеризовать ту или иную ситуацию не только с точки зрения повторяемости, но и действия, ситуации. Например:

Слезы брызнули у нее из глаз, когда мать в последний раз поцеловала ее, в горле защеколало, когда поезд проходил мимо мельницы, где поденно работал отец, глубокий вздох вырвался из груди, когда промелькнули зеленые окрестности города... [2]. Здесь *поденно*, во-первых, означает способ найма, во-вторых – “каждый день”.

A gush of tears at her mother's farewell kiss, a touch in her throat when the cars clacked by the flour mill where her father worked by the day, a pathetic sigh as the familiar green environs of the village passed in review... [1].

Сравните также:

Во всем, что она делала, чувствовалась привычная ссорка, и Керри подумала, что

вот сестра трудится с утра до вечера каждый день [2]. Здесь: “ежедневно, без отдыха”.

Этот пример свидетельствует о том, что в русском языке чаще маркируется значение итеративности, которое выражается избыточно, в отличие от английского, где та же семантика обозначена косвенно:

Minnie's manner was one of trained industry, and Carrie could see that it was a steady round of toil for her [1].

Выражение *a steady round of toil for her* буквально переводится как *для нее это был постоянный труд*, что по смыслу совпадает с русским переводом, но средства выражения абсолютно разные.

Не столько периодичность, сколько регулярность повторений в пределах более широкой временной или пространной перспективы выражается с помощью устойчивого оборота *то и дело*. Сравните:

Оставшись одни, они (сестры) заговорили свободнее, и Керри, то и дело прерывая беседу, начинала тихонько напевать [2].

Здесь допустимо также и объяснение, что данный оборот есть лишь прямое указание на простой перерыв в действии, маркирующее повторность этого действия, что явно видно в английском оригинале, где и употреблено слово *прерывать* – *interrupt*:

When they were alone, the two sisters began a somewhat freer conversation, Carrie interrupting it to hum a little, as they worked at the dishes [1] – буквально: *...сестры начали более свободную беседу, прерываемую Керри, чтобы напевать немного*.

Сравните еще: *Повсюду раздавался стук молотков на лесах воздвигаемых зданий. То и дело возникали огромные заводы* [2].

Когда значение регулярности повторяемых действий не локализовано в актуальном временном промежутке, то в контексте возникает семантика обычного, узуального действия. Например:

Да, прекрасный уголок, отличные отели. Здесь отдыхают чикагцы [2]. Английский вариант, если перевести дословно, имеет следующий смысл: это излюбленный курорт чикагцев. Это подтверждает мысль о том, что русский язык более тяготеет к глагольности и чаще использует итеративность.

Или: – *Он работает далеко, на бойне, и ему приходится вставать в половине шестого*, – пояснила Минни.

– *Когда же ты встаешь, чтобы успеть приготовить завтрак?* – спросила Керри [2].

Аналогично в английском языке:

He works down at the stock-yards, explained Minnie, so he's got to get up at half past five.

What time do you get up to get breakfast? – asked Carrie [1].

Форма настоящего времени глагола несовершенного вида в этих предложениях имеет значение неактуального настоящего. Это узуальное время, обозначение обычной ситуации.

Лексически это значение обычного повторяющегося действия выражается так:

Сюда обычно и направлялся прежде всего неопытный искатель заработка [2].

In the central portion was the vast wholesale and shopping district, to which the uninformed seeker for work usually drifted [1].

Также: *Керри поняла, что интересна для него лишь с вполне определенной точки зрения. – Это обычно пугает женщину и вместе с тем тайно радуется* [2].

В английском оригинале значение узуальности выражено несколько иным способом, а именно – при помощи употребления неопределенного артикля *a*, который указывает на то, что речь идет не о конкретной женщине, а о женщине вообще, как представительнице класса женщин (так называемое “обобщенное” употребление артикля):

She realized that she was of interest for him from one standpoint which a woman both delights in and fears [1].

Тогда как в следующем примере значение узуальности выражено лексически и в исходном английском тексте, и в русском переводе:

When Hanson came home at seven o'clock, he was inclined to be a little crusty – his usual demeanour before supper. This never showed so much in anything he said as in a certain solemnity of countenance and the silent manner in which he slopped about [1].

Он был немного не в духе, как всегда перед обедом. Это обычно проявлялось не столько в его тоне или словах, сколько в его манере безмолвно, с хмурым видом ходить из комнаты в комнату [2].

Наречие *всегда* + глагол несовершенного вида в указанном узуальном значении:

Ребенку, человеку, одаренному воображением, и к тому же, кто никогда не путешествовал, момент приближения к большому городу всегда сулит чудеса [2].

Здесь означает: “каждый раз без исключения, когда имеет место такая ситуация, при повторении такой ситуации”.

Это были серьезные раздумья женщины, которая, даже не слишком сетуя на судьбу, всегда приспособлялась к тем жизненным условиям, какие мог обеспечить ей непрерывный труд [2].

They were the serious reflections of a mind which invariably adjusted itself, without much complaining, to such surroundings as its industry could make for it [1].

Семантика обычности повторяющейся ситуации в контексте может быть задана соотношением этой ситуации с другой. Средством выражения здесь служит сложноподчиненное предложение с условным или временным союзом. Например:

Если женщина обнаруживала склонность к кокетству, он позволял себе поправить на ней бантик, а, заметив, что “клюнула”, тотчас начинал называть ее просто по имени [2].

Средством выражения семантики обычности в английском варианте служит модальный глагол *will* в форме прошедшего времени, который, как известно, употребляется для выражения повторяемости только при соотношении с другой ситуацией или при наличии наречия, обозначающего время совершения действия:

If she showed any tendency to coquetry he would be apt to straighten her tie, or if she ‘took up’ with him at all, to call her by her first name [1].

Или: *Об удобствах рабочих никто не заботился; считалось, что прибыль увеличится, если давать им как можно меньше, и как можно больше загружать их тяжелой, низкооплачиваемой работой [2].*

Так же и в английском варианте:

Not the slightest provision had been made for the comfort of the employees, the idea being that something was gained by giving them as little and making the work as hard and unremunerative as possible [1].

Семантика обычности выражается также и в контексте слов с неопределенно-количес-

твенной семантикой и значением временного следования. Например:

И эта ложь, пока не раскрытая, обольстительна, – зачастую она незаметно, как музыка, сначала размягчает, потом делает слабым, потом развращает неокрепшее человеческое сознание [2], т.е. так бывает часто, и это можно считать обычно повторяющейся, закономерной ситуацией. Аналогичный смысл выражен и в английской версии:

Unrecognised for what they are, their beauty, like music too often relaxes, then weakens, then perverts the simpler human perceptions [1].

Аналогично: *...уныние и безнадежность овладели ею, подобные чувства так часто охватывают в сумерках человека, весь день тицетно искавшего работу [2].*

...and began that wearisome? Baffled retreat which the seeker for employment at nightfall too often makes [1].

Значение обычности, типичности, закономерности многократно повторяющейся ситуации подкрепляется денотативным статусом имен – обобщенно-определенных и не имеющих конкретной референции: ложь, человеческое сознание человека, искавшего работу. Как оказывается, для акцентирования семы узуальности в итеративном значении глагольной словоформы необходимо контекстное обозначение соотносительной ситуации. Она может задаваться в предложении различными средствами помимо названных ранее союзов *если, когда, if, when* в сложноподчиненном предложении. Например:

При встрече с молодой женщиной он начинал ухаживать за ней с добродушной фамильярностью... И в большинстве случаев его ухаживания принимали снисходительно [2].

Но как только на его горизонте появлялся податливый, по его мнению, объект, он становился воплощенным вниманием и любезностью, заводил речь о погоде, галантно открывал дверь, помогал нести чемодан... [2].

If some seemingly vulnerable object appeared he was all attention – to pass the compliments of the day, to lead the way to the parlor car, carrying her grip, or, failing that, to take a seat next her... [1].

Зайдя, к примеру, в универсальный магазин, коммивояжер непринужденно облокачи-

вался на прилавок и задавал продавщице несколько наводящих вопросов... [2].

If he visited a department store it was to lounge familiarity over the counter and ask some leading questions [1], т.е. как бывало, обычно или всегда, когда имела место какая-то ситуация.

Аналогично: *У него были желтые войлочные туфли, и, вернувшись домой, он тотчас же с наслаждением надевал их вместо тяжелых башмаков, затем мыл лицо куском простого стирального мыла, и так тер кожу, что она становилась пунцовой...* [2].

He had a pair of yellow carpet slippers which he enjoyed wearing, and these he would immediately substitute for his solid pair of shoes. This, and washing his face with the aid of common washing soap until it glowed a shiny red, constituted his only preparation for his evening meal. He would then get his evening paper and read in silence [1].

В английском варианте значение итеративности усилено употреблением модального глагола *will* в прошедшем времени – *would*, которое, преимущественно в форме прошедшего времени, как отмечено выше, служит для выражения обычных, повторяющихся действий (хотя может употребляться и в настоящем – *They (the mountains) will gather a hood of gray vapours about their summits* (Irving)).

Как видно из приведенных примеров, временной аспект итеративной семантики с актуализированным значением обычности повтора задается в контексте сочетанием предиката (глагола несовершенного вида) с полупредикативными оборотами (*вернувшись домой; зайдя*

в магазин), придаточными предложениями (как только появлялся объект), обстоятельством, выраженным существительным с временным предложением (*при встрече*), которое можно заменить придаточным предложением (*когда он встречался...*).

По нашим наблюдениям, практически итеративная семантика (значение неограниченной повторяемости действия, ситуации) дополнительно сопровождается различными семемами, например, семей “неактуальности” (т.е. отсутствия признака в описываемый момент), или значением “отнесенности” к результату предшествующих повторяющихся действий, или характеристикой периода времени между кратными действиями (ситуациями); также значение итеративности может усиливаться дополнительными частными компонентами значения, как-то: семантикой устойчивости состояния, свойства субъекта или регулярности/нерегулярности повторов данной ситуации, либо общефактической семантикой, значением длительности или дискретности, квантитативности данного типа множества ситуаций (действий).

Литература

1. Dreiser T. Sister Carrie. – Moscow, 1968. – 596 p.
2. Драйзер Т. Сестра Керри. – М., 1978. – 544 с.
3. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. – Л., 1987. – С. 5–46.